

Юй Ли посмотрел на него и с усмешкой сказал:

— Старший брат, почему ты так уверен, что эта вещь у меня? Ты даже более уверен, чем вторая сестра, которая якобы сама ее видела. Неужели ты тоже ее видел?

Юй Сюань был ошарашен этим вопросом, но через мгновение нашелся:

— Просто ты вырос в деревне, кто знает, не научился ли ты там воровать...

— Сюань! — Юй Чжанцы резко оборвал его. Если бы не было посторонних, он бы не обратил внимания, но сейчас тут был Ци Люи, и такие слова были неуместны.

Ци Люи бросил на Юй Сюаня презрительный взгляд и саркастически заметил:

— Мой ученик научился воровать? Значит, я, его учитель, тоже вор?

— Сюань не это имел в виду, он просто волнуется за меня, господин Ци, не обращайтесь на него внимания. — Юй Чжанцы поспешил извиниться.

— Хм! — Ци Люи фыркнул.

Юй Вань, видя это, сделала шаг вперед и мягко сказала:

— Господин Ци, мой старший брат просто беспокоится за отца, поэтому говорит без оглядки. Но вы должны понимать, что тот, кого вы защищаете, должен быть достоин этой защиты. Если окажется, что он не таков, как кажется, это может повредить вашей репутации.

— Моя репутация не ваша забота. Я вижу, кто прав, а кто виноват. — Ци Люи даже не взглянул на Юй Вань, словно эта красивая и мягко говорящая девушка ничем не отличалась от окружающих служанок.

Юй Ли, до этого молча наблюдавший, не выдержал, когда Юй Вань попыталась настроить Ци Люи против него, и спросил Юй Чжанцы:

— Отец, вы видите, что в моей комнате ничего не нашли. Не пора ли обыскать комнаты старшего брата и двоюродного брата?

— Отец! — Юй Сюань хотел, чтобы слуги еще раз обыскали комнату Юй Ли.

— Хватит! — Юй Чжанцы бросил на него сердитый взгляд и приказал слугам. — Идите и обыщите комнаты старшего молодого господина и двоюродного брата, и побыстрее!

— Слушаемся, господин!

Слуги быстро направились в северную часть дома, в комнату Юй Сюаня, а затем в комнату Цинь Цзюня. В комнате Цинь Цзюня они провели меньше времени, и один из слуг, бережно неся что-то в руках, вернулся в комнату Юй Ли. Увидев это, все присутствующие остолбенели...

Это же было пресс-папье из белого нефрита!

Слуга поднес его к Юй Чжанцы:

— Господин, мы нашли его. Оно лежало на кровати двоюродного молодого господина, прикрытое одеялом.

Юй Чжанцы взял пресс-папье, осмотрел его и, убедившись, что оно не повреждено, повернулся к Цинь Цзюню, который до этого держался в стороне, и с недовольным выражением лица спросил:

— Цзюнь, что это значит?

Цинь Цзюнь был в полном шоке, не ожидая, что вещь окажется на его кровати.

Цинь-ши, которая до этого наблюдала за происходящим, тут же вступилась:

— Господин, это, конечно, недоразумение! Цзюнь не мог украсть вашу вещь! У него ведь всего достаточно...

Юй Ли усмехнулся и с сарказмом заметил:

— Матушка, может, двоюродный брат «взял посмотреть» и «забыл» вернуть? Смотрите, он даже положил его на кровать, должно быть, очень дорожит им!

Окружающие слуги и служанки еле сдерживали смех, но, боясь, опустили головы.

Ци Люи тоже рассмеялся:

— Левый министр, оказывается, вор оказался чужим. Теперь подозрения с моего ученика сняты?

Юй Чжанцы кивнул и снова посмотрел на Цинь Цзюня:

— Цзюнь, скажи правду, что произошло?

— Я действительно не знаю, как оно там оказалось! Я не брал его, дядя, поверьте мне! У нас в доме всего достаточно, зачем мне брать ваше пресс-папье? — Цинь Цзюнь нервничал и неосторожно выдал свое пренебрежительное отношение к этой вещи.

Юй Ли тут же усмехнулся:

— Разве вы не слышали, как в древности говорили: «Оставив свой роскошный дом, он захотел украсть ветхую повозку соседа. Оставив свои шелковые одежды, он захотел украсть грубую одежду соседа. Оставив свои изысканные яства, он захотел украсть отбросы соседа». Это называется болезнью воровства. Может, двоюродный брат страдает этим?

— Ты! — Цинь Цзюнь был так оскорблен, что не мог найти слов для ответа.

— Двоюродный брат не мог сделать этого! — Юй Сюань продолжал упорствовать. — Это ты украл его, а потом, испугавшись, подбросил в его комнату! Иначе как Юй Цянь могла видеть его в твоей комнате?

Юй Ли чуть не расхохотался от такой наглости. Старший брат упорно пытался свалить вину на него, совершенно не считаясь с логикой.

— Старший брат прав, двоюродный брат с детства часто бывает в нашем доме, и ничего никогда не пропадало... А вторая сестра сама сказала, что видела эту вещь в комнате третьего брата. Как это объяснить? — Юй Вань с поддельным недоумением спросила.

— Юй Цянь? — Юй Чжанцы с подозрением посмотрел на нее. Она так уверенно утверждала,

что видела пресс-папье в комнате Юй Ли, но оно было найдено в комнате Цинь Цзюня. Что же произошло? — Говори правду, что случилось!

— Вторая сестра, не говори, я все объясню! — Юй Ли вдруг заговорил. Он улыбался, глядя на Юй Цянь, и его лицо светилось торжеством. — Сначала я тоже удивлялся, почему вторая сестра хочет обвинить меня. Почему именно она? Обычно она такая тихая, почему вдруг решила вмешаться?

Эти слова заставили Юй Чжанцы задуматься... Юй Цянь всегда была скромной и избегала конфликтов. Почему сегодня она так активно выступила против Юй Ли?

— Почему? Потому что двоюродный брат! — Юй Ли с усмешкой посмотрел на Цинь Цзюня. — Она знала, что он взял вещь, но, чтобы защитить его, не могла обвинить никого другого, поэтому решила свалить вину на меня.

— Ты врешь! — Цинь Цзюнь, разозлившись, закричал. — Зачем ей защищать меня? Мы ведь не родные брат и сестра!

— Именно, не родные! — Юй Ли с улыбкой посмотрел на Юй Цянь, его глаза сверкали. — Поэтому между ними могла быть... любовная связь!

Эти слова вызвали шок у всех присутствующих.

Юй Цянь побледнела, ее лицо покраснело, затем снова стало белым. Она сжала платок в руках так сильно, что костяшки пальцев побелели.

Цинь Цзюнь, естественно, не стал признавать это и гневно закричал:

— Ты лжешь! Какие у тебя доказательства? Я что, не видел красивых женщин? Разве я мог обратить внимание на нее? Хм, мечтать!

Эти слова заставили Юй Цянь широко раскрыть глаза. Она смотрела на Цинь Цзюнь с недоверием.

Юй Ли, наблюдая за ее реакцией, подумал: «Не волнуйся, дорогая сестра, я заставлю его признаться. Хм.»

— Бишэн. — Юй Ли позвал служанку, и та подала ему что-то. Он передал это Юй Чжанцы. — Отец, это письмо, которое я нашел у пруда Чжаоюэ. Подпись — «Цянь». Думаю, это вторая сестра?

Юй Чжанцы взял письмо и увидел, что это действительно почерк Юй Цянь. В письме говорилось о любви, Цинь Цзюнь назывался «Цзюнь-лан», и упоминалось, что у них уже была близость. Она просила его не забывать ее и поскорее жениться на ней. Чем больше он читал, тем больше злился. В конце он ударил по столу и встал:

— Юй Цянь! Цинь Цзюнь! Как вы могли быть такими бесстыдными!

Юй Цянь, зная содержание письма, тут же упала на колени. Лицо ее было белым как бумага, она дрожала и плакала:

— Отец...

<http://bllate.org/book/16593/1516484>